

В. М. ШУПЛЕЦОВ

НАСИЛЬСТВЕННАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ГЕРМАНИЕЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР И СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (1942—1943)

В ходе зимней кампании 1941/42 г. Красная Армия добилась крупных успехов. Битва под Москвой оказала решающее влияние на ход второй мировой войны.¹ Только сухопутные войска Германии потеряли 832 550 человек². Московская битва не только окончательно развеяла легенду о непобедимости гитлеровского вермахта, но и поставила фашистскую Германию перед необходимостью ведения затяжной войны, требующей колоссальных ресурсов и средств. Оказалось, что к этому не подготовлены должным образом ни вооруженные силы, ни экономика третьего рейха. Все более возрастал разрыв между растущими потребностями фронта и ресурсами страны, а также состоянием военного производства.

В данной статье на основе архивных и опубликованных документов рассматривается вопрос о создании ведомства генерального уполномоченного по насильственной мобилизации рабочей силы на временно оккупированных территориях СССР и стран Юго-Восточной Европы в 1942—1943 гг., т. е. от провала плана «Барбаросса» до коренного перелома в ходе второй мировой войны.

Подготовка Германии к летней кампании 1942 г. потребовала дальнейшего расширения военного производства. В секретной директиве от 25 января 1942 г. Гитлер потребовал «всеми средствами и решительно» обеспечить пополнение и оснащение армии. В директиве говорилось: «Современный ход тотальной войны... властно требует использования всех имеющихся сил для вермахта и военного производства»³. Стремясь к еще большему усилению своего влияния в экономической, военной и политической

¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1. М., 1970, с. 242.

² В. Muller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945. Entwicklung des organisatorischen Aufbaues, Bd. 3, Fr/M., 1969, S. 206.

³ Д. Проектор. Агрессия и катастрофа. М., 1968, с. 327.

сферах руководители концернов в начале 1942 г. добились установления всеобъемлющей системы «государственного регулирования экономики», что означало дальнейшее расширение прав монополий. В январе 1942 г. министр вооружения Тодт разработал основные мероприятия по перестройке руководства военной экономикой, требующие максимального повышения военного производства, мобилизации рабочей силы для замены призванных в армию контингентов рабочих, проведения политических мероприятий, направленных на усиление власти монополий и беспощадную эксплуатацию трудящихся⁴.

Распоряжением имперского министра вооружения и боеприпасов Шпеера, назначенного 15 февраля 1942 г. после гибели Тодта, все особые комитеты каждой отрасли производства в системе этого министерства были объединены в главные комитеты⁵. К 10 апреля 1942 г. были организованы главные комитеты боеприпасов, вооружения, танков и др.⁶ Наряду с этим была создана система рингов (объединений) — поставщиков военных материалов разного профиля (например, ринг металлообработки, электротехники и т. д.)⁷. Система комитетов и рингов была подчинена министру вооружений и боеприпасов, который назначался генеральным уполномоченным по задачам вооружения и боеприпасов в «четырёхлетнем плане». В апреле 1942 г. при министерстве Шпеера был создан совет вооружения, который занимался разработкой предложений по вопросам организации производства вооружения и распределения заказов. В его состав наряду с представителями вермахта вошли также крупные промышленники: генеральный директор П. Плейгер — один из руководителей концерна «Герман Геринг», генеральный директор А. Феглер, В. Цанген и др.⁸ По требованию монополий хозяйственные органы приняли решение закрыть большое количество менее важных в военном отношении предприятий и свернуть в значительной степени строительные работы. Производство концентрировалось на наиболее крупных предприятиях⁹. В результате мер много мелких и средних предприятий стали добычей концернов Круппа, «ИГ Фарбен» и др.

Дальнейшее слияние монополистического и государственного аппарата, растущая концентрация власти в руках ведущих концернов, а также усиление эксплуатации немецких трудящихся и иностранных рабочих создали основу для определенного роста выпуска военной продукции. Однако в первые месяцы 1942 г. наблюдался определенный спад производства. Выплавка стали в феврале снизилась до 1,82 млн. т в месяц по сравнению с максимальной в 2,30 млн. т в марте 1941 г. С осени производство стали

⁴ Анатомия войны. М., 1970, с. 369.

⁵ Там же, с. 375.

⁶ Там же, с. 396—397.

⁷ Промышленность Германии в период войны. 1939—1945 гг., М., 1956, с. 56.

⁸ A. Speer. Erinnerungen, Berl., 1969, S. 215.

⁹ Ibid., S. 216.

стало возрастать, и в 1942 г. было выплавлено в Германии и на оккупированной территории 32,1 млн. т, т. е. больше, чем в 1941 г. (31,8 млн. т)¹⁰. За первую половину года в Германии и на захваченных территориях выплавлялось 14,7 млн. т чугуна¹¹. В военную промышленность во втором квартале 1942 г. ежемесячно направлялось 2777 тыс. т черных металлов и 2375 тыс. т во втором квартале 1941 г.¹² Добыча каменного угля в Германии и в оккупированных ею областях увеличилась с 402,8 млн. т в 1940—1941 гг. до 407,8 млн. т в 1941—1942 гг.¹³

Одной из крупнейших отраслей военной промышленности Германии являлось производство самолетов, в 1942 г. было произведено 14 700 самолетов¹⁴ по сравнению с 11 030 в 1941 г.¹⁵.

Большие потери на Восточном фронте заставили гитлеровское руководство значительно увеличить производство танков. Количество выпущенных танков и бронемашин возросло с 5138 в 1941 г. до 9287, или на 80 %¹⁶. Тяжелые бои на Восточном фронте привели к большому расходу боеприпасов и поэтому руководство фашистской Германии уделяло особое внимание их производству. Общий вес произведенных боеприпасов возрос с 540 тыс. т в 1941 г. до 1270 тыс. т, т. е. почти в 2,4 раза¹⁷. Важную роль в росте военного производства Германии сыграло широкое использование военной экономики оккупированных стран. Только Франция поставляла гитлеровской Германии свыше 30 % всей промышленной продукции. Все это способствовало значительному увеличению вооружения, индекс которого вырос до 181 в декабре 1942 г.¹⁸

Дальнейшее расширение военного производства требовало более полного обеспечения предприятий рабочей силой. А продолжающиеся военные действия на советско-германском фронте стоили фашистской Германии больших издержек в людских ресурсах и технике. Как отмечал Гальдер, за период боев с ноября 1941 г. по 1 апреля 1942 г. потери в личном составе составляли 900 тыс. человек (см.: *Ф. Гальдер. Военный дневник*, т. 3, кн. 2. М., 1971, с. 233—234). За это время в армию было призвано около 1470 тыс. человек¹⁹. Численность вермахта увеличилась с 8154 тыс. в 1941 г. до 9580 тыс. человек в 1942 г. Для восполнения потерь в людских ресурсах руководители фашистской Германии вынуждены были призывать рабочие контингенты с промышленных предприятий и из сельского хозяйства.

¹⁰ G. Janssen. Das Ministerium Speer. Deutschlands Rustung im Kriege. Fr/M.—Berl., 1968, S. 326.

¹¹ История второй мировой войны, т. 4, М., 1975, с. 422.

¹² Промышленность Германии в период войны, с. 248.

¹³ Там же, с. 246.

¹⁴ Промышленность Германии в период войны, с. 104.

¹⁵ Там же, с. 270.

¹⁶ G. Janssen. Das Ministerium Speer, S. 334.

¹⁷ Промышленность Германии в период войны, с. 271.

¹⁸ Промышленность Германии в период войны, с. 233—234.

¹⁹ Совершенно секретно! Только для командования! М., 1970, с. 674.

В связи с этим произошло сокращение численности рабочей силы в Германии с 35 098 тыс. человек в 1941 г. до 34 525 тыс., причем произошло уменьшение числа занятых в промышленности на 1374 тыс. человек²⁰. 10 января 1942 г. уполномоченный по «четырёхлетнему плану» Г. Геринг издал приказ об использовании рабочей силы, в котором говорилось: «В течение ближайших месяцев использование рабочей силы приобретает еще большее значение. С одной стороны, военная обстановка требовала передачи армии всех мужчин молодых возрастов для выполнения стоящих перед ней задач. С другой стороны, в военную промышленность и другие отрасли военного хозяйства, а также в сельское хозяйство направлялась рабочая сила, в которой они испытывали острую необходимость. В решении этой проблемы играло большую роль использование военнопленных, в особенности из Советской России». В приказе Геринга группе по использованию рабочей силы в рамках «четырёхлетнего плана» представлялись «неограниченные права в области руководства всеми мероприятиями по использованию рабочей силы»²¹. Он подчеркивал, что начальник отдела по использованию рабочей силы Мансфельд будет работать в тесном контакте с главным штабом вооруженных сил и с командованием всех трех родов войск²². Для улучшения работы имперский министр труда направил президентам провинциальных трудовых управлений, имперским трудовым советникам копию указа Геринга о предоставлении его группе по использованию рабочей силы неограниченных прав в области руководства всеми мероприятиями по использованию и распределению рабочей силы, оставшейся после удовлетворения потребности вооруженных сил в пополнении²³.

В привлечении иностранных рабочих с оккупированных территорий немалую роль играла армия. На основании указа Геринга начальник военного управления хозяйственного штаба «Восток» Рахнер издал распоряжение группам армий «Юг», «Центр» и хозяйственному управлению Пскова, в котором отмечалось, что основной «задачей хозяйственной администрации и аппарата по использованию рабочей силы на Востоке является заполнение в ближайшие месяцы бреши в хозяйстве, возникшей в связи с уходом в армию всех лиц младших призывных возрастов, посредством широкой вербовки русской рабочей силы. Если число добровольцев будет недостаточно, то согласно приказу при вербовке следовало применять строгие меры, используя все имеющиеся средства»²⁴. Поставкой рабочей силы в Германию должны были заниматься хозяйственные команды и начальники бюро труда. Для рабочих из оккупированных восточных территорий устанавливалась мак-

²⁰ B. Muller-Hillebrand. Das Heer 1933—1945, S. 251.

²¹ ИГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 83, л. 287—288.

²² Там же, л. 298.

²³ Там же, л. 493.

²⁴ Там же, л. 545.

симальная заработная плата в 17 рейхсмарок²⁵. В конце января Мансфельд издал распоряжение по использованию рабочей силы, адресованное гражданским и военным властям оккупированных территорий. В нем указывалось на необходимость применения насильственных мер для того, чтобы заставить рабочих ехать в Германию²⁶. В изданном приказе относительно мобилизации рабочей силы и реквизиции в натуре говорилось о смертной казни за нарушение обязанностей, возложенных на мобилизуемого²⁷. Рейхскомиссар Украины Кох издал постановление о применении жестоких репрессивных мер против горняков, уклоняющихся от работы на немцев, вплоть до смертной казни.²⁸ Гитлеровцы увеличили ввоз рабочей силы с оккупированных восточных территорий. Уже в начале года в Нейкольске (южное предместье Берлина) располагался лагерь русских рабочих, в который прибыло около 300 человек из Харькова²⁹. За короткий период в сборный лагерь (Восточная Пруссия) было направлено в общей сложности 16 эшелонов, в которых находилось 9786 человек. Из районов Себежа и Идрицы 18 февраля были отправлены три эшелона, в которых насчитывалось 1357 человек, и подготовлено к отправке еще 1500 человек из Красногвардейска³⁰. При этом гитлеровцы применяли принудительные меры. Немцы систематически практиковали облавы на людей, чаще всего на базарах. Пойманных людей сажали на машины и отправляли под усиленным конвоем на вокзал, а затем в товарных вагонах в Германию. Фашисты угоняли даже детей в возрасте 14—16 лет³¹.

Все более активно фашистские руководители Германии начинают привлекать для работы в промышленности военнопленных. Отдел министерства вооружения и боеприпасов выявлял квалифицированных рабочих и в зависимости от профессии направлял их на работу на военные заводы и другие промышленные предприятия³². На головном сталелитейном предприятии в Эссене число иностранных рабочих составляло 1096 человек до того, как начали поступать советские рабочие³³. В Вестфалии количество советских военнопленных, которые использовались на заводах, достигло 4763 человек и, кроме того, на заводах, принадле-

²⁵ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1966, с. 33.

²⁶ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1958, с. 737.

²⁷ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 1, д. 2005, л. 18.

²⁸ Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945). Днепропетровск, 1962, с. 134.

²⁹ Документы обвиняют, вып. 2. М., 1945, с. 366.

³⁰ Судебный процесс по делу верховного главнокомандования гитлеровского вермахта. М., 1960, с. 189.

³¹ Документы обвиняют, вып. 2, с. 370.

³² Trials of War Criminals Before the Nuernberg Military Tribunals under Control council law N 10. vol. 1—15. Washington, 1950—1953.

³³ E. Seeber. Zwangsarbeiter in der faschistischen Kriegswirtschaft. Berl., 1964, S. 128.

жащих вермахту, занято было примерно 2400 рабочих из числа военнопленных³⁴.

На предприятиях концерна «Гуг Хоффтунгс-Хютте» в Обергаузене работало 1800 человек, 50% которых были женщины, а также югославские и русские военнопленные. На этих предприятиях проходил весь процесс от плавки руды до выпуска готового вооружения. Ежедневно производилось на заводах 7—8 танков и 150—200 минометов³⁵. О необходимости замены призванных в армию рабочих советскими военнопленными говорилось в меморандуме, направленном Флику руководством вагоностроительного завода «Буш». Однако часто представители монополий выражали свое недовольство тем, что русских военнопленных нельзя полностью использовать. Правление завода «ИГ Фарбен» в Лансберге направило письмо командующему франкфуртским военным округом, в котором отмечалась плохая работа русских военнопленных из-за недостаточного питания, а также из-за болезней. Так, из 500 человек только 185 было пригодно к работе, т. е. 37% из прибывших работало на строительной площадке³⁶. Один из руководителей паровозостроительного завода концерна «Крупп» Зелинг в своем письме отмечал, что многие русские военнопленные, работая в котлостроительном цехе, получали 300 г хлеба, в результате чего трудно было не только выполнять тяжелую работу, но и существовать³⁷. Однако на запросы рабочего совета концерна «Крупп» германский трудовой фронт сообщал, что 1 октября 1941 г. министерство продовольствия издало специальную директиву относительно рациона для советских военнопленных, который никто не имел права увеличить³⁸. Для более рационального использования труда военнопленных имперский министр труда создал специальную комиссию, в которую входили также и представители монополий.

В начале февраля районное бюро по распределению рабочей силы Вестфалии направило управлению горнорудной промышленности Рура в Эссене письмо, в котором указывалось, что 1580 тыс. военнопленных по разрешению имперского министра труда подлежали использованию. Из них 70 тыс. военнопленных направлялись в Вестфалию³⁹. В лагере, находящемся в Гамбурге, размещались русские, югославские военнопленные. Они были заняты на погрузке и разгрузке судов только в дневное время под охраной немецких солдат. Разгрузка транспорта водоизмещением 10 000 т, груженного углем, занимала четыре дня⁴⁰. Один из руководителей завода «Линке-Гофман» Вейсс предлагал сосредото-

³⁴ Trials of War Criminals..., vol. 6, p. 703.

³⁵ Отделение ЦВМА, ф. 17, д. 38654, л. 24об.

³⁶ Trials of War Criminals..., vol. 8, p. 312—318.

³⁷ Нюрнбергский процесс, т. 3, 1966, с. 684.

³⁸ Там же, с. 687.

³⁹ Trials of War Criminals..., vol. 6, p. 703.

⁴⁰ Отделение ЦВМА, ф. 17, д. 38616, л. 168

чить производство грузовых вагонов в руках нескольких фирм, изготавливающих стандартные типы вагонов. При этом он отмечал, что на своих заводах они добились хороших результатов работы русских военнопленных. И если в Бреслау производилось 300 вагонов в месяц, то при получении 800—1000 русских военнопленных количество выпускаемых вагонов увеличится до 800 в месяц⁴¹. Руководство по использованию военнопленных при производстве вооружения и боеприпасов осуществлял министр вооружения и боеприпасов Шпеер. В своей речи перед гаулейтерами Шпеер отмечал, что им использовалось 10 тыс. военнопленных в промышленности по производству вооружения⁴². Тяжелые условия работы, плохое питание и обращение приводили к большой смертности среди военнопленных. Так, председатель правления фирмы «Харпен Бергбау АГ» Бускель в письме Флику подчеркивал, что использование русских военнопленных на рудниках провалилось из-за вспыхнувшей эпидемии тифа, и поэтому предлагал на время отказаться от использования русских военнопленных⁴³. О большой смертности советских военнопленных и невозможности их использования в германской экономике писал в своем докладе Мансфельд. В распоряжении германских властей их имелось 3,9 млн., включая сюда гражданских лиц, направленных в лагерь военнопленных, а осталось только 1,1 млн. человек. Только в период с ноября 1941 г. по январь 1942 г. умерло 500 тыс. русских. Количество занятых на работах советских военнопленных составляло 400 тыс. человек. Поэтому все большее значение, по мнению Мансфельда, приобретал вопрос об использовании советского гражданского населения. В распоряжении немецких властей находилось 600—650 тыс. гражданских лиц, из которых 300 тыс. были промышленные квалифицированные рабочие и 300—350 тыс. — сельскохозяйственные рабочие.

Каждую неделю в Германию прибывало 8—10 тыс. советских граждан. В докладе подчеркивалась необходимость организации и ускорения перевозки⁴⁴. В изданном Гиммлером приказе об использовании иностранных рабочих отмечалось, что так как рабочие с восточных территорий находятся на том же положении, что и военнопленные, то должна поддерживаться строжайшая дисциплина как на местах жительства, так и на месте работы. Гиммлер разрешил применять физические наказания⁴⁵.

Набор рабочей силы проводился на всей оккупированной советской территории, включая армейские и войсковые тыловые районы. В распоряжении начальника тылового района группы армий «Север» указывалось: «Особое значение приобретает поставка бе-

⁴¹ Trials of War Criminals..., vol. 6, p. 709—710.

⁴² ЦГАОР. ф. 7445, оп. 1, д. 2005, л. 12.

⁴³ Trials of War Criminals..., vol. 6, p. 705—706.

⁴⁴ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 19, л. 7.

⁴⁵ Нюрнбергский процесс, т. 3. М., 1957, с. 694.

женцев для покрытия недостатка в рабочей силе», и поэтому предлагалось отправить в Германию новые эшелоны с русскими рабочими⁴⁶. Из Каунаса в Саксонию для работы в военной промышленности немецкие власти отправили транспорт эстонцев, состоящий из рабочих и специалистов металлообрабатывающей промышленности⁴⁷.

Проводимые частичные меры не привели к значительному улучшению положения с рабочей силой, и руководство фашистской Германии создало для обеспечения всей германской военной экономики, в первую очередь производства вооружения, необходимой рабочей силой объединенное управление, отвечающее требованиям военной экономики.

В связи с крупными потерями на Восточном фронте, а также для увеличения выпуска военной продукции и формирования новых войск в марте 1942 г. Шпеер предложил Гитлеру назначить гаулейтера Тюрингии Ф. Заукеля ответственным за доставку иностранной рабочей силы⁴⁸. 21 марта 1942 г. фашистское правительство издало декрет о назначении Заукеля генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы в рамках «четырёх-летнего плана», который непосредственно подчинялся Герингу. Полномочия Заукеля в отношении оккупированных управлений были определены распоряжением Геринга от 27 марта 1942 г. о ликвидации служебной группы по использованию рабочей силы и передаче ее функций генеральному уполномоченному по использованию рабочей силы, который для решения своих задач пользовался самыми широкими правами. Он мог отдавать распоряжения высшим имперским инстанциям, командующим войсками и руководителям гражданской администрации на оккупированных территориях⁴⁹. Заукель начал свою деятельность с переговоров со всеми ведомствами, где выяснилось, что необходимо мобилизовать 1600 тыс. иностранных рабочих, для того чтобы покрыть срочные потребности военной промышленности и сельского хозяйства⁵⁰. Вступая в должность, Заукель подготовил план работы. Основным источником восполнения рабочей силы в германской экономике генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы считал насильственную мобилизацию мирного населения на оккупированных территориях СССР и стран Юго-Восточной Европы, а также из стран-сателлитов. «Один миллион русских,— говорил Заукель,— должен быть как можно скорее перевезен в Германию». В апреле Заукель опубликовал программу по использованию рабочей силы. В ней он заявил, что наряду с усиленным привлечением и полным использованием немецких рабочих в Германию должно быть направлено громадное количество иностран-

⁴⁶ Судебный процесс по делу верховного главнокомандования..., с. 189.

⁴⁷ Гитлеровская оккупация в Литве. Вильнюс, 1966, с. 74.

⁴⁸ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 189, л. 577.

⁴⁹ Там же, д. 83, л. 303.

⁵⁰ Нюрнбергский процесс, т. 3, 1958, с. 55.

ных рабочих. Оккупированные восточные районы должны были покрыть три четверти германской потребности в иностранной рабочей силе. Одновременно предусматривалось направление полу-миллиона здоровых и крепких девушек на работу в Германию в качестве домашней прислуги⁵¹. Если не удастся заполучить рабочих на добровольной основе, то необходимо, считал он, прибегать к набору или даже принудительной депортации. В программе указывалось на увеличение в три раза плана транспортировки рабочих, составленного еще до вступления Заукеля в должность, и перенос выполнения его основной части на май — июнь с тем, чтобы уже начать использование рабочей силы в целях обеспечения как предстоящих военных операций, так и сельскохозяйственных работ⁵².

При этом Заукель отмечал, что «иностранных рабочих надо кормить, селить и обращаться с ними таким образом, чтобы эксплуатировать их в самой высокой степени и при этом при самых минимальных расходах. Сила и жестокость как орудие для повышения производительности труда должны применяться всегда и везде»⁵³.

В письме рейхсминистру оккупированных восточных территорий Заукель писал: «Все сырьевые материалы, плодородие оккупированных территорий, а также их рабочая сила должны быть полностью использованы в интересах Германии»⁵⁴. В строго секретном порядке он разослал правительственным и военным организациям инструкцию, которая наглядно свидетельствовала о жестоких методах вербовки рабочих в Германию. «Крайне необходимо,— говорилось в ней,— полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств»⁵⁵.

Одновременно имперское министерство по делам оккупированных территорий считало необходимым посещение представителями монополий заводов и фабрик на захваченных территориях с целью выяснения их практической эксплуатации, а также использования иностранных рабочих⁵⁶. На рейхскомиссара Украины возлагалась обязанность предоставить германской экономике 225 тыс. рабочих к 31 марта и еще столько же к 1 мая 1942 г. при содействии всех инстанций, в том числе трудовых управлений. Для ускорения проведения этой мобилизации аннулировались все директивы, которые прежде ограничивали вербовку восточных рабочих⁵⁷.

⁵¹ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 83, л. 502.

⁵² Там же, л. 501.

⁵³ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 1, д. 2005, л. 8.

⁵⁴ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 19, л. 121—122.

⁵⁵ Нюрнбергский процесс, т. 1. М., 1957, с. 493.

⁵⁶ Trials of War Criminals..., vol. 8, p. 363.

⁵⁷ Нюрнбергский процесс, т. 3, 1958, с. 668.

31 марта 1942 г. Заукель разослал телеграммы своим подчиненным инстанциям об использовании русских рабочих и о работе вербовочных комиссий. «Ход мобилизации,— писал Заукель,— должен быть немедленно и при всех условиях усилен, чтобы в кратчайший срок, т. е. уже в апреле, можно было обеспечить увеличение количества отправляемой рабочей силы в три раза»⁵⁸. В письме, направленном рейхсминистру оккупированных восточных территорий Розенбергу, ответственность за набор рабочей силы Заукель возлагал на управление по использованию рабочей силы на этих территориях. Основную работу по мобилизации должны были проводить вербовочные комиссии, численность которых Заукель увеличивал вдвое. Уже в начале апреля из Берлина 200 специалистов по распределению рабочей силы отправлялись для усиления комиссий⁵⁹. На основании распоряжения Заукеля для ускорения отправки рабочих в Германию последовал приказ председателя городской управы Киева об образовании таких комиссий. В нем указывалось, что в Германию будут направляться работоспособные жители в возрасте от 16 до 55 лет в количестве не менее 20 тыс. человек ежедневно начиная с 7 апреля⁶⁰. Для более успешного выполнения задач, поставленных Гитлером по мобилизации рабочих, Заукель создал рабочий штаб по использованию рабочей силы. Уполномоченные по использованию рабочей силы, наблюдению за строительством лагерей, размещению рабочих, используемых в военной промышленности, по использованию молодежи, заработной плате со всеми подчиненными им учреждениями из имперского министерства труда передавались в распоряжение Заукеля⁶¹.

Одновременно с этим Заукель издал приказ о назначении гаулейтеров партии уполномоченными по использованию рабочей силы в подчиненных областях. В их задачи входило обеспечение взаимодействия всех государственных, военных и хозяйственных инстанций для достижения максимального эффекта в области использования рабочей силы, проверки результатов использования всех иностранных рабочих и работниц. Все эти организации должны были оказывать гаулейтерам помощь в мобилизации рабочей силы для нужд германской военной экономики⁶². 7 мая 1942 г. последовало распоряжение генерального уполномоченного по использованию рабочей силы относительно методов вербовки, обслуживания, размещения, питания и обращения с иностранными рабочими и работницами, которое предусматривало более полное их использование главным образом для удовлетворения требований, имеющих значение внутри Германии для ведения войны. В нем указывалось, что набор иностранной рабочей силы в районах, оккупированных

⁵⁸ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 83, л. 326.

⁵⁹ Там же, л. 564—566.

⁶⁰ Преступные цели — преступные средства. М., 1963, с. 202.

⁶¹ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 48, л. 31.

⁶² ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 83, л. 511.

Германией, и союзных странах, будет проводиться исключительно уполномоченными по рабочей силе и компетентными германскими военными или гражданскими властями по мобилизации рабочей силы⁶³.

В интервью Заукель заявил гитлеровским корреспондентам, что проблема труда и рабочей силы встала во всей своей широте и поэтому для ее разрешения необходимо правильно использовать рабочую силу Германии и всех европейских ресурсов, находящихся в ее распоряжении. «Моим первым принципом,— говорил Заукель,— является использование рабочей силы исключительно для задач решающего военного значения и прежде всего необходимых для осуществления программ Гитлера, Геринга, Шпеера, для чего должны иметься необходимые резервы рабочей силы»⁶⁴.

В связи с планами всеобщей мобилизации рабочей силы Гимлер издал декрет, в котором отмечалась нецелесообразность строгого отделения рабочих с захваченных советских территорий от немецкого гражданского населения и военнопленных, ибо это отделение затрудняло их эффективное использование. Вместе с тем в декрете указывалось на то, чтобы это соприкосновение происходило лишь в исключительных случаях. Для этого была издана полицейская инструкция по охране лагерей, в которых содержались русские рабочие, находящиеся на территории рейха. Они должны были строго отделяться от других рабочих, всех военнопленных и от германского населения и содержаться в закрытых лагерях, покидая их только под охраной для выполнения работ⁶⁵. Уже в начале апреля начальник хозяйственного штаба «Восток» Рахнер, выполняя распоряжение генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, разослал хозяйственным инспекциям групп армий «Север», «Центр», «Юг» телеграммы об ускорении мобилизации русской рабочей силы⁶⁶. Вербовочные комиссии групп армий на оккупированной территории ускорили отправку военнопленных и гражданской рабочей силы на территорию Германии⁶⁷. В первой половине апреля из одного лишь Вильнюсского уезда и города — 4200 рабочих⁶⁸. Эта рабочая сила предназначалась для использования в следующих отраслях хозяйства: угольная промышленность, железные дороги, металлургия, сельское хозяйство, строительная промышленность, крупные мастерские (обувные) и специальные команды для отдельных неотложных работ⁶⁹. Для ликвидации возникших трудностей все обслуживание занятых на территории Германии иностранных рабочих (кроме сельскохо-

⁶³ Там же, л. 585—596.

⁶⁴ Там же, д. 48, л. 25.

⁶⁵ Нюрнбергский процесс, т. 3, 1966, с. 643.

⁶⁶ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 83, л. 563.

⁶⁷ R. Czollek. Faschismus und Okkupation. Berl., 1974, S. 157.

⁶⁸ Гитлеровская оккупация в Литве, с. 74.

⁶⁹ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 83, л. 533—538.

зяйственных) было возложено на германский трудовой фронт⁷⁰. Для улучшения работы по распределению иностранных рабочих начиная с 1942 г. заявки от отдельных отраслей промышленности на рабочую силу собирались центральным бюро планирования и в конечном счете направлялись как задания Заукелю, чей аппарат с помощью СС и полиции заполучал в оккупированных и союзных странах необходимую рабочую силу.

Наряду с массовым угоном населения с оккупированных территорий Советского Союза германские оккупационные власти в Югославии, Греции и германские представители в странах-сателлитах (Румыния, Болгария) осуществляли вербовку и принудительную отправку рабочей силы в фашистскую Германию.

Вначале гитлеровцы пытались вербовать греческое население для работ в Германии с помощью пропаганды и различных форм косвенного принуждения. Они обещали им высокую заработную плату и лучшие условия жизни. Когда такой «добровольный» набор рабочей силы не дал желаемых результатов, они отказались от него и поставили рабочих перед дилеммой — ехать в Германию работать или быть взятыми в качестве заложников. Так, например, оккупационные власти издали приказ, в котором отмечалось, что все мужское население в возрасте от 16 до 50 лет подлежало трудовой повинности⁷¹. Марионеточное правительство Греции основало специальные организации, которые занимались вербовкой рабочих. Они создали свои бюро в Афинах, Солониках и других греческих городах⁷².

В 1942 г. большое количество молодежи призывного и непризывного возрастов собрали по персональным повесткам и организовали из них специальные батальоны для принудительных работ, главным образом на железных дорогах Балканских стран⁷³. Весной 1942 г. подобные мероприятия были предприняты также и в странах-сателлитах. 10 июня 1942 г. германская миссия в Софии сообщила болгарскому министерству иностранных дел о том, что существовавшее до этого представительство германского министерства труда по вербовке рабочих в Болгарии переходит отныне в непосредственное подчинение ведомства генерального уполномоченного Заукеля и доктор Г. Голл назначается уполномоченным этого ведомства в Болгарии⁷⁴. В течение 1942 г., помимо поставки болгарских рабочих в Германию в соответствии с ранее заключенными соглашениями, германское правительство потребовало от болгарского правительства дополнительно направить более 3 тыс. садоводов для работы в качестве лесорубов, в том числе 500 человек весьма спешно⁷⁵. Кроме того, представи-

⁷⁰ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 48, л. 26.

⁷¹ Нюрнбергский процесс, т. 3, 1958, с. 637.

⁷² История национального сопротивления в Греции. 1940—1945. М., 1977, с. 72.

⁷³ Там же, с. 107.

⁷⁴ ЦДИА, ф. 176, оп. 11, а. е. 2257, л. 192.

⁷⁵ Ibid., p. 162.

тель генерального уполномоченного в Болгарии добился от болгарской дирекции труда разрешения на вербовку болгарских рабочих в Видине, Враце, Куле, Ломе, Плевне, Шумене и Тырново для работы на Борских медных рудниках в Югославии, захваченных немцами⁷⁶. В общей сложности ведомство генерального уполномоченного за период с апреля до конца июля 1942 г. доставило в Германию более 1600 тыс. иностранных рабочих для использования в военной промышленности и сельском хозяйстве. Заукель подчеркивал, что хотя центр тяжести был сосредоточен на мобилизации восточных рабочих, его ведомство не прекращало усилий по получению рабочей силы из других оккупированных стран, а также из стран-сателлитов⁷⁷.

4 августа начальник жандармерии при наместнике Штирии издал указ на основании распоряжения Геринга о проведении в широком масштабе вербовки рабочей силы во всех оккупированных районах Югославии и ее использовании в Германии. Проведение мобилизации поручалось вербовочным комиссиям, которые сразу же приступили к насильственному набору. На призывных пунктах рабочие проходили санобработку и подготавливались к отправке. Со сборных пунктов транспорты с рабочей силой направлялись в пересыльные лагеря Германии⁷⁸. 22 августа 1942 г. последовал декрет генерального уполномоченного Заукеля о принудительном наборе рабочей силы, в котором указывалось, что «вся рабочая сила, имеющаяся в наличии в оккупированных районах, должна быть в первую очередь использована для удовлетворения военных нужд в самой Германии»⁷⁹. В связи с массовым применением гражданского населения оккупированных и союзных стран была издана специальная инструкция об обращении с ними, в которой предписывалось бессрочно и беспощадно эксплуатировать насильственно мобилизованных рабочих из Хорватии, Румынии и Болгарии⁸⁰.

Новые призывы в германскую армию, значительное увеличение производства военной продукции создавали нарастающие трудности с рабочей силой. И поэтому гитлеровские власти пошли на дальнейшее усиленное привлечение населения оккупированных областей, союзных и вассальных стран для работы в Германии. При вербовке иностранных рабочих гитлеровцы применяли прямое насилие. По приказу германских властей, безработных, отказывающихся ехать на работу в Германию, стали лишать пособия, а когда это не помогало, то и продовольственных карточек.

В ноябре 1942 г. генеральный уполномоченный Заукель издал декрет о насильственной мобилизации всего мужского населения

⁷⁶ ЦДИА, ф. 176, оп. 11, а. е. 2257, л. 14.

⁷⁷ Нюрнбергский процесс, т. 3, 1966, с. 55—58.

⁷⁸ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 96, л. 117.

⁷⁹ Там же, д. 48, л. 32.

⁸⁰ Там же, д. 125, л. 236.

в возрасте от 20 до 40 лет, которое после регистрации угонялось в Германию⁸¹.

Рейхсфюрер СС Гиммлер приказал брать в плен все трудоспособное население в районах действия партизан и отправлять в Германию в качестве рабочей силы⁸². Лиц, пытающихся избежать угона в Германию, фашистские власти направляли в концентрационные лагеря. Приказом от 21 декабря 1942 г. давалось распоряжение отправлять без суда в эти лагеря рабочих, которые оказывали сопротивление⁸³.

Сокрушительные удары, нанесенные Советской Армией по немецко-фашистским вооруженным силам под Сталинградом и на Орловско-Курской дуге, привели к коренному перелому в ходе второй мировой войны. В сражениях 1943 г. на советско-германском фронте фашистская Германия понесла огромные потери в живой силе и технике.

С начала 1943 г. в Германии стала проводиться тотальная мобилизация. Для того чтобы восполнить хотя бы часть людских потерь германской армии, фашисты мобилизовали сотни тысяч квалифицированных немецких рабочих, имеющих ранее отсрочку как «незаменимые».

В связи с сокращением возможности мобилизации советского населения, гитлеровцы попытались распространить тотальную мобилизацию на оккупированные страны Юго-Восточной Европы и стран-сателлитов фашистской Германии. Вскоре после оккупации Югославии немцы основали там свои пункты для вербовки рабочих на добровольную работу в Германию. Они также пользовались существующими в Югославии организациями, занимающимися приисканием работы, и проводили в жизнь свои планы через эти организации. Так, например, в Сербии они использовали центральное ведомство по приисканию работы, а также биржу труда. При посредничестве этих организаций они к концу февраля 1943 г. вывезли в Германию из одной только Сербии 47 500 рабочих. Позднее их число еще больше увеличилось. Все эти рабочие были использованы в сельском хозяйстве и промышленности Германии главным образом на самых тяжелых работах. Гестапо и специальная комиссия применяли давление и силу. Это зашло так далеко, что «добровольцев» ловили на улицах, собирали партиями и угоняли в Германию⁸⁴. Помимо этих «добровольцев», фашистские власти угоняли в Германию на принудительные работы заключенных из лагерей и «политически неблагонадежных». Отправляли молодых и старых, мужчин и женщин, крестьян, рабочих и интеллигенцию, притом не только в Германию, но и в другие оккупированные рейхом страны. Только из лагеря Баньница было выве-

⁸¹ К. Поль. Иностранные рабочие в немецко-фашистском рабстве. М., 1943, с. 14.

⁸² Нюрнбергский процесс, т. 3, 1966, с. 80.

⁸³ Нюрнбергский процесс, т. 3, 1958, с. 671.

⁸⁴ Нюрнбергский процесс, т. 3, 1958, с. 632.

зено на принудительные работы 10 тыс. заключенных. Германские власти в Сербии приняли ряд мер, которые способствовали наиболее полной мобилизации рабочей силы⁸⁵. 12 января 1943 г. командующий немецкими войсками в Хорватии генерал Лютерс издал приказ о методах борьбы против партизан. В нем указывалось, что вся хорватская территория должна систематически прочесываться и мужское население старше 15 лет, способное носить оружие, направляется в пересыльные лагеря⁸⁶.

22 февраля 1943 г. Гитлер издал приказ о проведении во всех странах мобилизации, «какой еще не видел мир», и отправке в Германию к 15 марта сотни тысяч новых рабочих. Выступая на следующий день на совещании, Гитлер заявил: «Мы проведем... такую мобилизацию духовных и материальных ценностей Европы; какой наш континент никогда еще не переживал в течение своей многотысячной истории»⁸⁷. Немецкие солдаты и гестаповцы окружали деревни Словении и на грузовиках доставляли людей в монастырь Рейхенберга, откуда отходили эшелоны. Каждый эшелон увозил в Германию от 600 до 1200 человек. Только из округов Брежице и Кршко было угнано 56 тыс. жителей, т. е. почти все население⁸⁸.

Вечером 22 февраля 1943 г. гитлеровцы опубликовали в правительственной газете Греции указ о мобилизации греческого населения⁸⁹. Одновременно, используя продолжающуюся безработицу, вызванную сокращением промышленности, немцы продолжали вербовку греческих рабочих для использования в Германии. Вербовка проводилась главным образом среди металлистов и текстильщиков преимущественно в Афинах и Солониках. Однако вербовочная кампания провалилась. Массовая же принудительная отправка рабочих встретила организованный отпор⁹⁰.

26 марта 1943 г. германский командующий в Сербии чрезвычайным указом провел на оккупированной части Сербии военно-хозяйственные мероприятия, которые осуществлялись в самой Германии. Так, Сербии была навязана всеобщая мобилизация рабочей силы. Этим указом население оккупированной Сербии мобилизовалось для германского военного хозяйства. Так же обстояло дело в остальных оккупированных районах Югославии⁹¹. В марте 1943 г. Заукель обратился с телефонограммой к Кейтелю, в которой заявил, что, как и во всех оккупированных областях, там, где все другие средства оказываются недейственными, надо в соответствии с приказом Гитлера прибегать к насильственным методам⁹².

⁸⁵ Там же, с. 633.

⁸⁶ Trials of War Criminals..., vol. 11, p. 955.

⁸⁷ К. Поль. Иностранные рабочие..., с. 14.

⁸⁸ ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 83, л. 445.

⁸⁹ История национального сопротивления в Греции, с. 151--152.

⁹⁰ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 28/2, д. 680, л. 153--154.

⁹¹ Нюрнбергский процесс, т. 3, 1958, с. 633.

⁹² ЦГАОР, ф. 7445, оп. 2, д. 155, л. 273.

Не менее активную погоню за рабочей силой развернули фашистские власти в странах-сателлитах. Зимой 1942/43 г. уполномоченный Заукеля в Болгарии Г. Голл стал вербовать рабочих для отправки в Германию не только среди безработных, как об этом было условлено ранее с болгарским правительством, но и среди рабочих, занятых на предприятиях. При этом агенты Г. Голла стали «вербовать» болгарских рабочих без ведома и посредничества болгарских властей. Болгарское правительство пыталось воспрепятствовать этому, но гитлеровский посланник в Софии Бекерле всемерно поддержал действия уполномоченного⁹³. Весной 1943 г. под нажимом Бекерле и Голла болгарские власти приступили к насильственной мобилизации и отправке болгарских рабочих в Германию. С этой целью болгарское правительство обязало «всех безработных мужчин зарегистрироваться и затем группами отправиться в Германию»⁹⁴.

Румыния рассматривалась Гитлером в качестве аграрно-сырьевого придатка германского рейха. Не будучи заинтересованными в промышленном развитии Румынии, гитлеровцы использовали производственные мощности, дешевую рабочую силу и запасы сырья румынских предприятий для обеспечения потребностей войны против СССР. Фашистские власти отправили на работу в Германию более 10 тыс. человек, где их подвергали беспощадной эксплуатации.

После сокрушительного поражения немецко-фашистских войск под Сталинградом, включаясь в «тотальную мобилизацию», объявленную в Германии, румынский министр иностранных дел М. Антонеску в феврале 1943 г. говорил, что его правительство готово закрыть промышленные предприятия в стране, чтобы послать квалифицированных рабочих на заводы и фабрики Германии⁹⁵.

Однако все попытки организовать массовый вывоз рабочих с оккупированных территорий Юго-Восточной Европы в Германию в 1943—1944 гг. потерпели провал. Решающую роль в этом сыграли стремительное наступление Советской Армии и усиливающееся в это время сопротивление населения Балканских стран немецко-фашистским оккупантам.

Победы Советской Армии в 1943—1944 гг. над немецко-фашистскими войсками привели к росту движения Сопротивления в оккупированных странах Европы. Оно стало стремительно развиваться и все больше принимало форму всенародного восстания.

⁹³ ЦДИА, ф. 176, оп. 11, а. е. 2257, л. 13.

⁹⁴ «Работническо дело», год. 16, бр. 4, апрель 1943.

⁹⁵ Н. И. Лебедев. Падение диктатуры Антонеску. М., 1966, с. 143.